

УДК 001.38; 341.24

<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-22-29>

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

«Открытая» наука: критический анализ нового проекта ЮНЕСКО¹

Клеева Л. П. *,
Максимов С. В.,

Институт проблем развития
науки РАН,
117218, Россия, г. Москва,
Нахимовский просп., д. 32

Аннотация

Предметом исследования авторов является предварительный проект Рекомендации Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) по открытой науке, который был представлен мировому сообществу в конце сентября 2020 года. Согласно проекту Рекомендации, под «открытой наукой» понимается рамочная концепция различных институтов и форм деятельности, направленная на то, чтобы «сделать научные знания, методы, данные и факты открытыми и доступными для всех». По мнению авторов, сделать плоды науки доступными всему человечеству и сделать их достоянием всего человечества — это не одно и то же.

Декларация свободного доступа к «научному сырью» не означает, что все страны получают равные возможности для его «добычи», переработки, создания на его основе новых товаров и получения дохода от их реализации. Эти возможности сегодня сосредоточены на «глобальном Севере», а точнее, в той его части, которая по сути монополизировала мировые рынки сбора, хранения, обработки, экспертизы и опубликования первичных результатов научных исследований.

По мнению авторов, предложенная мировому сообществу концепция «Открытой науки» применительно к современным экономическим и правовым реалиям является концепцией обесценивания «научного сырья» ради получения узким кругом бенефициаров максимальной прибыли от оборота создаваемых с его использованием товаров и других продуктов.

Интересы России, большинства государств мира и ученых не могут состоять в том, чтобы поставлять коллективному мировому доминанту «научное сырье» по отрицательной стоимости, т. е. приплачивая за него, а затем покупать у него же все новое, наукоемкое и полезное.

Альтернативой предложенному от имени ЮНЕСКО инструменту «мягкого» диктата в отношении национальных правительств и большинства ученых может стать инициирование всеобщей Конвенции о науке, которая бы решала реальные экономические и правовые проблемы оборота научных результатов, включая вопросы их получения, глобального мониторинга, хранения, переработки, экспертизы, оценки, вознаграждения труда ученых.

Авторы статьи предлагают на политическом уровне открыто отказаться от ранее выбранной модели организации и правового регулирования российской науки, ориентированной на интересы глобального Севера.

Ключевые слова: открытая наука, ЮНЕСКО, глобальный Север, глобальный Юг, «научное сырье», эксплуатации и приватизации научных данных, монополизация мирового рынка доступа к новым научным знаниям, Конвенция ООН о науке.

Для цитирования: Клеева Л. П., Максимов С. В. «Открытая» наука: критический анализ нового проекта ЮНЕСКО // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1 (25). С. 22—29. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-22-29>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ — проект № 19-010-00864.

Open Science: a Critique of a New UNESCO Project²

Lyudmila P. Kleeva*,
Sergey V. Maksimov,

Institute of the Study of Science
of Russian Academy of Sciences
(ISS RAS),
Nakhimovsky pr., 32, Moscow,
117218, Russia

Abstract

The subject of the authors' research is a preliminary draft of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) Recommendation on Open Science, which was presented to the world community at the end of September 2020. According to the draft Recommendation, "open science" is understood as a framework concept of various institutions and forms of activity aimed at "making scientific knowledge, methods, data and facts open and accessible to all". According to the authors, making the fruits of science available to all mankind and making them the property of all mankind is not the same thing.

The declaration of free access to "scientific raw materials" does not mean that all countries receive equal opportunities for its "extraction", processing, creation of new goods on its basis and receiving income from their sale. These opportunities today are focused on the "global North", or rather in that part of it, which essentially monopolized the world markets for collecting, storing, processing, examining and publishing the primary results of scientific research.

According to the authors, the concept of "Open Science" proposed to the world community in relation to modern economic and legal realities is the concept of devaluation of "scientific raw materials" in order to obtain the maximum profit from the turnover of goods created with its use by a narrow circle of beneficiaries.

The interests of Russia, most of the world's states and scientists are not to consist in supplying the collective world dominant with "scientific raw materials" at a negative cost, i.e. paying extra for it, and then buying everything new, science-intensive and useful from it.

An alternative to the instrument of "soft" dictate against national governments and the majority of scientists, proposed on behalf of UNESCO, could be the initiation of a general Convention on Science, which would solve real economic and legal problems of the circulation of scientific results, including issues of their receipt, global monitoring, storage, processing, expertise, assessment, remuneration of scientists' labor.

The article's authors propose at the political level to openly abandon the previously chosen model of organization and legal regulation of Russian science, focused on the interests of the global North.

Keywords: *open science, UNESCO, global North, global South, «scientific raw materials», exploitation and privatization of scientific data, monopolization of the world market for access to new scientific knowledge, UN Convention on Science.*

For citation: Kleeva L. P., Maksimov S. V. Open science: a critique of a new UNESCO project // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 1 (25). P. 22–29, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-22-29>

The authors declare no conflict of interest.

² The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research — project No. 19-010-00864.

30 сентября 2020 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) представила предварительный проект Рекомендации по открытой науке (далее — проект Рекомендации) государствам — членам ООН, назвав это событие «важным шагом в деле содействия международному сотрудничеству и обеспечению всеобщего доступа к научным знаниям» [1].

В предварительном докладе Генерального директора ЮНЕСКО о проекте Рекомендации, подготовленном в соответствии с резолюцией 40 С/24 Генеральной конференции ЮНЕСКО в ноябре 2019 г., подчеркнуто, что процесс разработки проекта Рекомендации «был как можно более консультативным, инклюзивным и прозрачным, а также учитывал особые потребности и проблемы ученых и других участников Открытой науки».

Одним из ключевых факторов, подтверждающих важность международного сотрудничества, доступа к научной информации и обмена ею, как отмечается в специальном Коммюнике о проекте Рекомендации, стала глобальная пандемия COVID-19. 30 марта 2020 г. ЮНЕСКО была организована встреча на министерском уровне представителей 122 стран для продвижения Открытой науки и укрепления сотрудничества в условиях пандемии, сформирована платформа открытого доступа для облегчения исследований и информации о COVID-19.

Основными целями проекта рассматриваемой Рекомендации с точки зрения его разработчиков являются:

1) продвижение более справедливого, прозрачного и демократического производства, распространения и усвоения научных знаний во всем мире;

2) сближение науки с обществом;

3) устранение существующих между странами и внутри стран пробелов в науке, технологиях и инновациях.

Анализ проекта Рекомендации [2] позволяет заключить, что его разработчики рассматривают мировую систему науки как три разновеликие и неравноправные части.

Первая часть — сфера управления мировой наукой. В ее ведение *безвозмездно* поступают полученные всеми учеными мира научные результаты, которые будут храниться в подконтрольных данной сфере хранилищах. По-видимому, в таких, как, например, Web of Science.

Данная сфера определяет, какие из результатов могут быть сообщены всем, а для каких будет установлен особый режим. Эта сфера претендует на статус одного из бенефициаров оборота общемировых научных результатов, на что указывают следующие тезисы проекта Рекомендаций:

■ «расширение доступа к научным ресурсам и результатам может повысить эффективность и продуктивность научных систем за счет сокращения расходов, связанных с дублированием усилий при сборе, создании, передаче и повторном использовании данных и научных материалов, что позволит проводить *больше исследо-*

ваний на основе одних и тех же данных» (выделено нами — Л.К. и С.М.) [2, с. 3];

■ под «*наукой*» понимается «деятельность, в которой человечество, действуя индивидуально, малыми группами или большими коллективами, пытается в *организованном порядке* выявить и осознать цепочки... взаимодействия... путем обмена выводами и данными и их *коллегиального* анализа... *сводит воедино подсистемы знаний*... и таким образом получает возможность использовать в своих интересах понимание процессов и явлений, происходящих в природе и обществе» [2, с. 4];

■ под «*открытой наукой*» понимается рамочная концепция, «которая объединяет различные движения и формы деятельности, направленные на то, чтобы сделать научные знания, методы, данные и факты открытыми и доступными для всех».

Ключевыми элементами данной концепции являются: 1) открытый доступ; 2) открытые данные; 3) программное обеспечение с открытым исходным кодом и открытое аппаратное обеспечение; 4) инфраструктура открытой науки; 5) открытая оценка; 6) открытые образовательные ресурсы; 7) открытое участие общественности; 8) открытость многообразию знаний, которая реализуется в открытости по отношению к системам знаний коренных народов и открытости по отношению ко всем научным знаниям и исследованиям.

В проекте Рекомендации последовательно раскрывается содержание всех ключевых элементов концепции Открытой науки.

Некоторые из них заслуживают того, чтобы их привести и прокомментировать, поскольку именно они, на наш взгляд, позволяют выявить подлинную цель этой концепции и ее основных бенефициаров.

Так, под *открытым доступом* в проекте Рекомендаций понимается «полный и беспрепятственный доступ к результатам научных исследований, включая выпущенные в любом регионе мира научные публикации, данные, программное обеспечение, исходные коды и протоколы, которые могут многократно использоваться без каких-либо ограничений на бесплатной для пользователей основе» (п. 9 (i) проекта Рекомендаций) [2, с. 5].

При этом научные результаты должны передаваться для хранения после *их опубликования* по крайней мере в одно онлайн-овое хранилище, которое поддерживается и обслуживается академическим учреждением, научным обществом, государственным органом или *авторитетной* некоммерческой организацией, которые *ради общего блага* стремятся обеспечить открытый доступ к материалам, их неограниченное распространение, функциональную совместимость и долгосрочное архивирование.

В данном случае нельзя не обратить внимания на то, что, согласно проекту Рекомендаций, идея *открытого доступа* к научным данным подразумевает их размещение в базе данных, принадлежащей государству,

авторитетной некоммерческой организации, академическому учреждению или научному обществу, *лишь после опубликования этих результатов*. Реализуемость этой идеи в настоящее время вызывает большие сомнения, поскольку опубликование научных результатов почти в 100% случаев предполагает передачу исключительных прав собственнику периодического издания, книжного издательства, электронного ресурса, которые торгуют доступом к этим результатам, либо взимают весьма высокую плату за опубликование научных результатов с авторов (исчисляемую нередко тысячами долларов или евро) [3], либо делают и то и другое одновременно.

В связи с этим возникают по меньшей мере *четыре вопроса*, на которые нужно ответить, прежде чем согласиться или не согласиться с предложенной идеей открытого доступа к научным знаниям:

1) кто именно оплатит получение большей части новых научных знаний (научных результатов) или такие знания большей частью являются «побочным» продуктом какой-то иной деятельности, основной результат которой оплачивает потребитель;

2) как побудить (или принудить) субъекта получения научных результатов либо государство к тому, чтобы оплачивать опубликование впервые полученных научных знаний (в особенности в том случае, когда получение научного знания уже было оплачено государством);

3) если научные знания получены за счет бюджетного финансирования, может ли база соответствующих данных принадлежать третьему лицу (например, «авторитетной» некоммерческой организации) и на каких условиях;

4) если большая часть вновь полученных научных знаний становится общедоступной, кто именно получит наибольшие выгоды и преимущества (о механизме, который бы обеспечивал пропорциональность выгод и преимуществ затратам на получение научных результатов, в проекте Рекомендаций ничего не говорится).

К сожалению, сложившаяся на сегодня в России и во многих государствах практика финансирования деятельности по получению научных результатов (как правило, новых знаний), их опубликованию, сопряженному в большинстве случаев с безвозмездным и даже оплачиваемым отчуждением исключительных прав на любое коммерческое использование этих знаний, заставляет усомниться в том, что главным бенефициаром научных достижений при реализации концепции Открытой науки будет все человечество, а не те страны, организации и граждане, которые уже контролируют большую часть мирового рынка научных знаний [4, с. 42].

Другим ключевым элементом рассматриваемой концепции являются *открытые данные*, которые «могут свободно и многократно использоваться и распространяться *любыми лицами с единственным возможным условием соблюдения надлежащих правил... указания*

источника, атрибуции и цитирования» (выделено нами — Л.К.) (п. 9 проекта Рекомендаций) [2, с. 5].

При этом для обеспечения открытости этих данных должно быть «ясно указано, что соответствующие данные или базы данных находятся «в открытом доступе» и в качестве таковых *не защищены авторским правом* или имеют открытую лицензию» (выделено нами — Л.К. и С.М.).

Однако внимательный анализ предлагаемой от имени ЮНЕСКО концепции Открытой науки позволяет заключить, что все основные характеристики открытости результатов научной деятельности носят условный характер.

В соответствии с п. 10 проекта Рекомендаций «научные продукты должны быть открытыми в максимальной возможной степени, а закрытыми только в той мере, в какой это необходимо». Однако если придерживаться разъяснения данного постулата проекта Рекомендаций, которое приведено в том же пункте, то критерии необходимости «закрыть» тот или иной научный продукт оказываются настолько многочисленными, многослойными и оценочными и национально ориентированными, что действительные границы открытости научных данных в конечном счете будут определяться уполномоченным национальным правоприменителем. При этом глобальным доминантом автоматически становится то государство, в чьей юрисдикции находятся владельцы ведущих научных издательских домов и научных баз данных.

В частности, согласно п. 10 проекта Рекомендаций, концепция Открытой науки исходит из того, что «со-размерные ограничения доступа могут быть оправданы соображениями национальной безопасности, конфиденциальности, неприкосновенности частной жизни и уважения к объектам изучения... могут быть связаны с судопроизводством и охраной правопорядка, коммерческой тайной, *правами интеллектуальной собственности* и личными данными, а также с защитой людей, являющихся объектами исследования...» (выделено нами — Л.К. и С.М.).

Таким образом, концепция Открытой науки исходит из того, что ограничения доступа к научным результатам (как это делается сегодня) могут устанавливаться правообладателями.

В подавляющем большинстве случаев права на использование результатов НИОКТР: а) оплаченных по гражданско-правовым договорам (включая государственные и муниципальные контракты), переходят к заказчикам соответствующих НИОКТР; б) выполненных на условиях трудовых договоров граждан с научными и образовательными организациями, — к работодателям; в) переданных для опубликования в издательства и СМИ (включая электронные), — их владельцам.

Из приведенных категорий основных правообладателей в отношении результатов научной деятельности (если не считать самих авторов как первичных

правообладателей) заметно выделяются *владельцы издательства и СМИ*, большинство из которых безвозмездно приобретают исключительные права на использование научных результатов и имеют возможность не только продать доступ к этим результатам, но и получить от первичного правообладателя (автора) плату за оказанную услугу по опубликованию научного результата.

И по сути, и с точки зрения организационно-правовой формы издательства и СМИ являются в большинстве случаев коммерческими организациями или индивидуальным предпринимательством. В связи с этим открытие свободного доступа к принадлежащим им опубликованным научным результатам непременно должно быть оплачено, как правило, государством или автором.

Очевидно, что для авторов стимулами к оплате услуг издателя (в том числе связанных с обеспечением открытого доступа к результатам его исследования) обычно выступают *экономическое принуждение* (обязательное условие для приема на работу, замещения и сохранения конкретной должности в вузе или НИИ, получения надбавки или премии, участия в выполнении госконтракта на НИОКТР, допуска к защите диссертации, членства в диссертационном совете) или тщеславие³.

Однако практика показывает, что социальная база этой модели и, соответственно, ее финансовые ресурсы весьма ограничены. Применительно к развивающимся государствам они незначительны. Что же касается стран с традиционно развитыми научными сообществами, то ученые этих стран (в том числе России) уже не раз протестовали против принуждения к оплате публикаций в журналах, индексируемых WoS и Scopus⁴ [5].

Для государства побудительным мотивом для использования этого инструмента Открытой науки, на первый взгляд, может служить искреннее стремление поддержать издательский бизнес и периодические научные издания как социальные значимые институты (что, наверное, было бы вполне оправданным, если бы речь шла об отечественном бизнесе и отечественной научной периодике) или самих ученых (косвенная дополнительная оплата за полученный научный результат в виде освобождения от необходимости оплачивать услуги научных издательств и изданий). Подобная мотивация для большинства государств вряд ли может считаться обо-

снованной, если речь идет о том, что непосредственными бенефициарами такой поддержки являются зарубежные издательства и СМИ, а также зарубежные государства, налоговыми резидентами которых они являются.

Если это так, то каким образом побудить большинство государств оплачивать расходы на Открытую науку? Здесь явно недостаточно прекрасного тезиса об общей ответственности за общее благо для мировой цивилизации, где большая часть этого блага сегодня принадлежит узкому кругу граждан и государств. Для этого необходимо постепенно убедить большинство членов мирового сообщества, что иначе они не смогут стать членами «клуба Открытой науки», а ее граждане (вне зависимости от реальной научной квалификации) не смогут пользоваться благами доступа к уже сформированному мировому банку актуальных научных данных, участвовать в мировом распределении труда и получать единственно правильное подтверждение высокой значимости своих научных достижений в виде публикации в высококвартильном журнале, индексируемом в WoS.

Решить эту трудную задачу можно лишь последовательным и неустанным лоббированием концепции Открытой науки на уровне национальных правительств, расширением круга сторонников этой идеи через специальные программы поддержки и гранты. Эта идея находит развернутое подтверждение в п. 12 проекта Рекомендаций, в котором каждый из множества субъектов научно-инновационной деятельности «может сыграть определенную роль в развитии открытой науки, обладая обязанностями, связанными с этой ролью и некоторыми или всеми из упомянутых выше целей». В частности, к ним относятся «правоведы, законодатели, судьи и государственные служащие, которые предоставляют услуги, обеспечивающие бесперебойное функционирование правовых механизмов в интересах открытой науки» (подп. «vi» п. 12).

Помимо тезиса об условиях и пределах открытости научных данных п. 10 проекта Рекомендаций содержит оговорку о том, что «некоторые результаты исследований, данные и программные коды, которые не являются открытыми, *могут* тем не менее *быть доступны отдельным пользователям в соответствии с критериями доступа, установленными соответствующими руководящими органами местного, национального или регионального уровня*» (выделено нами — Л.К. и С.М.). Эти оговорки в совокупности не только не изменяют status quo в части открытости научных данных, но и создают дополнительные ориентиры для усиления контроля за использованием научных результатов со стороны государств, прямо или косвенно контролирующих основных разработчиков программного обеспечения.

Таким образом, глобальные научные результаты, согласно проекту Рекомендаций, должны принадлежать тем, кто управляет оборотом научных знаний.

³ См.: Дубичева К. Тиражи тщеславия (немецкое издательство зарабатывает на желании уральских ученых опубликоваться за рубежом) // Российская газета (Экономика УРФО №249). 2016. 3 ноября.

⁴ Профессора оспорили в Верховном Суде требование публиковаться в журналах, индексируемых Scopus и Web of Science // Вести образования. 2019. 20 ноября. URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/11/20/edpolitics/10485-professora_osporili_v_verhovnom_sude_trebovanie_publicovatsya_v_zhurnalah_indeksiruemyh_scopus_i_web_of_science (Дата обращения: 05.03.2021).

Вторую часть мировой системы науки, если следовать букве и духу проекта Рекомендаций, проявившихся в ранее рассмотренных постулатах открытости науки, составляет *мировая научная элита*, под которой, в соответствии с текстом, нужно понимать *сообщество англоговорящих ученых*, работающих в государствах, которые контролируют ведущие научные издательства, базы научных данных и разработчиков программного обеспечения. Для них могут предусматриваться особые условия доступа к научным результатам, в том числе не распространяющиеся на прочих ученых, а также другие льготы, включая участие в распределении выгод от использования глобальных научных результатов. К этой части научного сообщества, разумеется, *не могут быть отнесены англоговорящие граждане тех стран, которые не располагают правовыми и технологическими возможностями контроля за ключевыми субъектами оборота научных данных*.

Третью часть мировой системы науки проекта Рекомендаций образует *совокупность маргинализованных групп ученых*, к которым этот документ, распространенный от имени ЮНЕСКО, относит: 1) женщин, 2) меньшинства (неясно, какие именно), 3) ученых, представляющих коренное население, 4) неанглоязычных ученых, 5) ученых из менее благополучных стран. Интеграции именно их научных знаний должна способствовать предложенная в проекте Рекомендаций концепция Открытой науки (абз. 17 преамбулы к проекту Рекомендаций).

Судя по всему, именно на эти категории ученых ориентированы основные идеи концепции Открытой науки и именно они должны безвозмездно передавать *все* свои научные результаты, получаемые за счет средств своих стран (как государства, так и бизнеса) для использования в интересах общего блага, контролируемого узким кругом государств, организаций и владеющих ими граждан, а также активно побуждать правительства своих стран оплачивать реализацию этой концепции.

Таким образом, концепция Открытой науки пересматривает старую модель отношений между глобальным Югом и глобальным Севером, предполагавшую некоторые расходы последнего на приватизацию результатов научных данных, полученных на глобальном Юге. С 1988 по 2003 г. Фонд «Открытое общество» (Open Society Foundations, OSF), финансируемый Дж. Соросом, израсходовал в России около 950 млн долл. США, в том числе на выплаты в начале 1990-х грантов более чем 30 000 российским ученым для того, чтобы “keep their research alive” (сохранить их исследования живыми)⁵.

Для формирования благоприятной для Открытой науки политической среды государствам — членам ООН рекомендуется принять меры к тому, чтобы: открыть в максимально возможной степени «все научные результаты финансируемых государством» исследований (подп. «b» п. 19), поощрять научно-исследовательские учреждения (в особенности финансируемые государством) к применению политики и стратегий в интересах открытой науки (подп. «с» п. 19), а академические учреждения, научные союзы и ассоциации и ученые общества — к принятию программных заявлений в целях поддержки внедрения методов открытой науки (подп. «d» п. 19).

Кроме того, государствам-членам рекомендуется обеспечить такое положение, «чтобы практические навыки... в области открытой науки стали *признанным, понятным и стандартным критерием приема на работу и продвижения по службе научных сотрудников*» (выделено нами — Л. К. и С. М.) (подп. «d» п. 22 Рекомендаций).

Таким образом, государства — члены ООН, которые еще не сделали все возможное для того, чтобы результаты исследований их ученых стали общедоступными, должны стать не только основным донором этой глобальной инициативы, но и «воспитателем» кадрового потенциала Открытой науки, который будет ее знаменем.

Тот же п. 22 Рекомендаций содержит весьма полезную для государств-членов оценку рисков перехода к Открытой науке, которая трансформирована в рекомендацию уделять внимание предотвращению и смягчению нежелательных негативных последствий такого перехода, связанных с увеличением расходов для ученых и их миграцией, эксплуатацией и приватизацией данных *«глобального Юга глобальным Севером»*, утратой прав интеллектуальной собственности и знаний, преждевременной публикацией результатов исследований. В этом прогнозе (надеемся, что не сценарии) особого внимания заслуживает *нежелательное негативное последствие в виде эксплуатации и приватизации научных данных глобального Юга глобальным Севером*. Понятия глобального Юга и глобального Севера давно используются в научной литературе для обозначения все возрастающего экономического, технологического и культурного разрыва между относительно небольшим числом развитых и подавляющим большинством развивающихся государств [6].

К сожалению, проект Рекомендаций не предлагает никаких конкретных мер для того, чтобы остановить или хотя бы замедлить этот процесс. Напротив, глобальному Югу предложено понести дополнительные затраты для того, чтобы результаты, полученные его учеными, стали доступными тем, кто в состоянии их оценить и использовать.

Россия в этом отношении, несомненно, является одним из лидеров глобального Юга, который прямо и кос-

⁵ См.: Walker Sh. George Soros: “Brexit hurts both sides — my money was used to educate the British public” // Guardian. 2019. Nov., 2nd (<https://www.theguardian.com/business/2019/nov/02/george-soros-brexit-hurts-both-sides-money-educate-british-public>) (Дата обращения: 05.03.2021).

венно (посредством установления госзаданий научным и образовательным организациям, выплаты зарплат, премий и пенсий своим ученым, представления им грандов преимущественно за счет средств федерального бюджета) финансирует не только подготовку, но и размещение в журналах, индексируемых Web of Science и Scopus, большей части десятков тысяч научных статей.

Кроме того, операторам этих баз данных (компаниям Thomson Reuters, с 2016 г. — Clarivate Analytics и Elsevier соответственно) распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2016 г. № 1637-р⁶ предоставлен статус единственных поставщиков услуг по доступу к соответствующим базам научных данных [7].

В связи с этим можно утверждать, что предупреждение об угрозе эксплуатации и приватизации глобальным Севером научных данных, полученных на глобальном Юге, в связи с планируемым переходом к Открытой науке, в отношении нашей страны явно устарело.

Выводы

Несомненно, в России найдется немало искренних сторонников концепции Открытой науки, которая была предложена мировому сообществу от имени ЮНЕСКО разработчиками проекта соответствующей Рекомендации [8]. Наверное, нет ничего дурного, а тем более предосудительного в самой идее сделать результаты всех научных исследований (за некоторыми изъятиями) доступными всему человечеству (в том числе и тем, кто извлекает прибыль из оборота научных данных). Однако сделать плоды науки *доступными* всему человечеству и сделать их *достоянием* всего человечества — это не одно и то же. В этом едва заметном отличии — суть проблемы.

Декларация свободного доступа к «научному сырью» вовсе не означает, что все получают равные возможности для его «добычи», переработки, создания на его основе новых товаров и получения дохода от их реализации. Эти возможности сегодня сосредоточены на «глобальном Севере», а точнее, в той его части, которая по сути монополизировала мировые рынки сбора, хранения, обработки, экспертизы и опубликования первичных результатов научных исследований.

Объявить свободный доступ к «научному сырью» все равно что объявить свободный доступ к недрам. Воспользоваться этим доступом смогут лишь те, кто обладает технологиями добычи, переработки и производства на основе переработанного сырья новых товаров.

Предложенная всем государствам концепция «Открытой науки» в контексте существующих экономических и правовых реалий, по нашему мнению, есть в сущности концепция обесценивания «научного сырья» (т. е. непо-

средственных результатов научного творчества, изначально принадлежащих творцам) ради получения узким кругом бенефициаров максимальной прибыли от оборота создаваемых с его использованием товаров.

Отвечает ли такая концепция интересам нашей страны и большей части мирового сообщества? На наш взгляд — нет.

Интересы России (и, по всей видимости, большинства государств мира) и ее ученых вовсе не состоят в том, чтобы поставлять коллективному мировому доминанту «научное сырье» по отрицательной стоимости, т. е. приплачивая за него [9], а затем покупать только у него все самое новое, наукоемкое и полезное.

Существуют ли альтернативы предлагаемому от имени ЮНЕСКО инструменту «мягкого» диктата в отношении национальных правительств и большинства ученых, рассчитанному на его добровольную имплементацию? Одно из альтернативных решений состоит в том, чтобы инициировать принятие общей Конвенции о науке, которая бы решала реальные экономические и правовые проблемы оборота научных результатов, включая вопросы их получения, глобального мониторинга, хранения, переработки, экспертизы, оценки, вознаграждения труда ученых.

Однако для начала нашей стране, вероятно, нужно на политическом уровне открыто отказаться от добровольно выбранной (или пролоббированной) «североориентированной» модели организации и правового регулирования российской науки. Сделать это трудно, но, по нашему убеждению, необходимо. ■

Литература [References]

1. Веха в разработке глобальной рекомендации ЮНЕСКО по открытой науке [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.unesco.org/news/veha-v-razrabotke-globalnoy-rekomendacii-yunesko-po-otkrytoy-nauke> (Дата обращения: 04.03.2021). [A milestone in the development of a UNESCO global recommendation on open science [Electronic resource]. URL: <https://ru.unesco.org/news/veha-v-razrabotke-globalnoy-rekomendacii-yunesko-po-otkrytoy-nauke> (Accessed: 04.03.2021) (in Russ.)]
2. Предварительный проект Рекомендации ЮНЕСКО об открытой науке [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374837_rus (Дата обращения: 04.03.2021). [First draft of the UNESCO Recommendation on Open Science [Electronic resource] https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374837_rus (Accessed: 04.03.2021) (in Russ.)]
3. Арефьев П. Г. Автор и его публикационные расходы, или Сколько стоит подготовка статьи для публикации в международном журнале (презентация к докладу) // SciencIndex 2013: аналитические инструменты и сервисы для оценки научной деятель-

⁶ См.: Собрание законодательства РФ. 08.08.2016. № 32. Ст. 5149.

- ности. Научно-практическая конференция. МГИМО, Москва, 9—10 декабря 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://academy.rasep.ru/dopy/31-razvitie-kompetentsij-avtorov-po-podgotovke-nauchnykh-publikatsij-napisanie-stati-na-anglijskom-yazyke/177-arefev-p-g-avtor-i-ego-publikatsionnye-raskhody-ili-skolko-stoit-podgotovka-stati-dlya-publikatsii-v-mezhdunarodnom-zhurnale> (Дата обращения: 05.03.2021). [Arefyev P.G. The author and his publication expenses, or how much it costs to prepare an article for publication in an international journal (presentation to the report) // SciencelIndex 2013: analytical tools and services for assessing scientific activity. Scientific and practical conference. MGIMO, Moscow, December 9—10, 2013 [Electronic resource] (Accessed: 05.03.2021) (In Russ.)]
4. Родионова И. А., Кокуйцева Т. В., Галкин М. А. Расходы на научные исследования и лидерство стран в производстве и экспорте высокотехнологичных товаров в XXI веке: мир и Россия // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2013. № 3. С. 41—56. [Rodionova I.A., Kokuytseva T.V., Galkin M. A. Expenses on scientific researches and leadership of the countries in production and export of hi-tech goods in the XXI century: World and Russia // ETAP: Economic Theory, Analysis, and Practice. 2013. № 3. P. 41—56 (In Russ.)]
 5. Vogel G. German researchers resign from Elsevier journals in push for nationwide open access // Science. 2017. Oct. 13th (<http://www.sciencemag.org/news/2017/10/german-researchers-resign-elsevier-journals-push-nationwide-open-access?rss=1>) DOI:10.1126/science.aar2142
 6. Milanovic, Branko. Global Income Inequality: What It Is and Why it Matters // Policy Research Working Paper; №. 3865. World Bank, Washington, DC. (<https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/8344>. License: CC BY 3.0 IGO.) (Дата обращения: 05.03.2021).
 7. Максимов С. В., Осипова Е. В. Конкуренция в науке — это не борьба за достижение наивысших показателей цитируемости // Информационное право. 2018. № 1. С. 19—21. [Maximov S. V., Osipova E. V. Competition in science is not a struggle to reach the highest citation index // Informational Law. 2018. No. 1. P. 19—21 (In Russ.)]
 8. Московкин В. Наука под замком, или Проблема открытого доступа к научному знанию [Электронный ресурс]. URL: https://belnauka.ru/press_center/article/index.php?ELEMENT_ID=667 (Дата обращения: 05.03.2021). [Moskovkin V. Science under the castle, or the problem of open access to scientific knowledge [Electronic resource]. URL: https://belnauka.ru/press_center/article/index.php?ELEMENT_ID=667 (Accessed: 05.03.2021) (In Russ.)]
 9. Лопатин В. Н. О конкуренции в сфере научной деятельности, критериях ее успешности, стимулах и рейтингах // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 1. С. 12—31. [Lopatin V. N. About competition in the area scientific activity, criteria for its success, incentives and ratings // Russian Competition Law and Economy. 2018. No. 1. P. 12—30 (In Russ.)]

Сведения об авторах

Клеева Людмила Петровна: доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором мониторинга состояния научно-технического комплекса Института проблем развития науки Российской академии наук (ИПРАН РАН)
E-mail: lucy45@yandex.ru

Максимов Сергей Васильевич: доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем развития науки Российской академии наук (ИПРАН РАН)
E-mail: sergeymax2006@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 22.02.2021
Принята к публикации: 09.03.2021
Дата публикации: 29.03.2021

The paper was submitted: 22.02.2021
Accepted for publication: 09.03.2021
Date of publication: 29.03.2021